

БОРОНИЙ ЗУБ

Год издания 4-й.

ЦЕНА № 10 КОП.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „БОРОНА“

№ 3 (39)

М А Р Т 1929 г.

№ 3 (39)

Адрес конторы и редакции:
Кострома, Советская, 15. Телефон № 38.

12 марта исполнилась 12-я годовщина
свержения самодержавия

(Рисунок из „Правды“)

Счастлив тот гражданин, который знает эти
портреты только по книжкам.

„Текущие дела“

Общее собрание членов кооператива было на редкость многолюдным. Первым и единственным вопросом на повестке стоял—

— Доклад о самокритике.

„Казенный оратор“ из райсоюза прибыл с опозданием на два часа и охрипшим голосом затянул нудную песню на все отпущенные ему полтора часа.

Как червяки, поползли знакомые, затрепанные, навязшие в зубах слова:

— Поезд социализма катится по рельсам мировой социальной революции... Капиталистическое окружение враждебных правительств... Захватническая политика воинствующего капитализма... Чемберлен, Муссолини, хищные акулы капитала... многоголовая гидра контр-революции.

Когда докладчик кончил, „попреть“ записались многие.

— Граждане,—говорил один,—накладные расходы в нашей кооперации не снижены до сих пор, кумовство цветет махровым букетом... Приказчиками работают бывшие лавочники, вместо сахара закупают клюкву...

— Граждане,—захлебывался другой,—в нашей потребилке не мало гнойников, которые необходимо вскрыть ножом самокритики: правление катается на казенных лошадях, нарушает законы о труде...

— Товарищи,—плакался третий,—в потребилке счетоводом служит бывший поп, приказчики воруют товар, ревизионная комиссия спит...

После первых же слов каждого оратора председатель звонил. Оратор останавливался изумленный.

— Товарищ,—укоризненно говорил председатель каждому выступавшему в прениях,—это же не по существу. Вы высказывайтесь по докладу, а то, о чем вы начали,—это в текущих делах.

И ораторы, один за другим, сходили с трибуны, не высказав всего, что накопилось на душе.

— Ладно,—думали они,—пушай другие говорят по существу, а мы их и в текущих делах покроем.

По существу доклада высказались человек пять: сам председатель собрания, два приказчика и двое прихлебателей.

Когда докладчик, прожевав, как жвачку, сорокапятиминутное заключительное слово, сел за стол президиума,—пробило двенадцать.

— Граждане,—поднялся председатель.—Тут я предлагал выступавшим товарищам высказаться в текущих делах. Но... принимая во внимание позднее время, предлагаю текущие дела с повестки снять. Кто против? Никого? Вопрос снят. Объявляю собрание закрытым,—скороговоркой выпалил председатель.

А когда собравшиеся очнулись, он, забрав колокольчик, уже выходил на улицу под руку с докладчиком.

Аист.

ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

(Образцы негодных партийцев).

— Меня не тронут. Я ни с кем не ссорился. А что касается эксплуатации батраков, так ведь меня и самого губфиноцдел эксплуатирует.

НАСЛЕДСТВО ФАРАОНА

(Малые остатки большого прошлого).

Гриша Ложкин надумал навестить родные места. Первые три дня по приезде в деревню он провел у своего товарища детства. И вот заходит однажды какой-то мужичек и говорит Грише:

— А ведь дядя ваш на-днях умер.

— Какой мой дядя?—удивился Гриша.

Родных своих он потерял еще в молодости, с ранних лет пошел батрачить по чужим людям и никого не помнил из своих родственников.

— А такой дядя,—стал рассказывать мужичек—который фараоном был. Последнее время он в Ракове жил, там и помер. И приходится он родным братом вашей троюродной тетке, которая вышла замуж за Сидора оболенского, а Сидор надо вам сказать...

— Фараоном был... Мой дядя...—никак не мог сообразить Гриша.—Как же этот фараон из Египта в СССР попал? Да и фараоны-то жили три тысячи лет тому назад.

— Ну, что-же.. царствие ему небесное... то есть, виноват, никакого царствия небесного нет, а так... пускай себе спит с миром.

— Оно, конечно, пушай спит,—подтвердил словоохотливый крестьянин.—Человек он был не плохой. А только вам в Раково надо сходить. Родни, кроме вас, дядя ваш не имел, и хоть человек он был небогатый, а все-же кое-что оставил...

Гриша отправился в Раково. Зашел в первую избу, разговорился с хозяевами.

— Имущество? Надо быть, никакого не осталось. И жил-то ваш дядя в чужой избе.

— Брюки суконные остались,—заметил парень, сидевший на лавке.

— Это ты про какие брюки?

— Ну, про те, форменные.

— Эк хватил! Да ведь в этих самых брюках и в мундире его и похоронили. Он эту полную форму на случай смерти в сундуке берег... А что касается остатного имущества, то у него, кажись, селедка осталась.

— Верно, верно,—подхватил парень,—селедка осталась. Он хотел, было, чтобы его при селедке похоронили, да поп отказался его отпевать в таком виде. „Не могу,—говорит,—на двенадцатом году революции отпевать фараона в полной форме и при селедке. За это,—говорит,—еще в контр-революцию влипнешь“. Так и отказался.

— Что-же это за селедка такая?—изумился Гриша.—Какаянибудь особенная, редкая?

— Обыкновенная селедка!—Сказал хозяин.

— Ржавая, и конец сломан,—отозвался парень.—Он ее после революции на память у себя прятал. Только по праздникам вынимал ее и в пьяном виде стену в избе рубил.

— Селедкой?

— Ну, да селедкой. А по-военному называется—шашка.

— Дядя-то ваш, ведь, старшим городовым в Пензе был. Поэтому и прозвище ему—фараон,—пояснил хозяин.

— Ах, так,—догадался Гриша,—и быстрыми шагами, не оглядываясь, ушел из Ракова.

Не каждому, в нынешние времена, приятно быть родственником фараона.

Ив. Гвоздев.

ГОТОВИТСЯ...

Человек в лоханке. Господи! Неужели из-за одного маленького пятнышка мне партию покинуть придется?..

8-е и 9-е

Женский день.
8 марта.

И — уже не год, не два — в этот день в пылу азарта льются пышные слова. Расплылись в улыбки губы, а из глаз течет елей. Торжеством рокочит трубы.

Словом, праздник!
Юбилей!

А с трибуны так картинно вьются фразы и слова: распинаются мужчины все за женские права.

- Дайте женщине дорогу?
- Уравняйте женский труд!
- Дружно! Вместе! Рядом!
В ногу!
- С нами женщины пойдут!
- Вы, работницы, крестьянки, побеждайте тьму и мрак!
- Прочь горшки, корыта, банки и — да здравствует рабфак!
- Лозунг пламенный и яркий в жизнь пора бы претворять: ну-с, пожалуйста, кухарки, государством управлять!

Вот опять 8-е марта.

В этот день уж много лет сыплем мы в пылу азарта слов напыщенных букет.

Я кричу:

— Мужчины! Братцы! Эта тема не нова! Но должны претворяться в жизнь кудрявые слова!

А. Стотрацкий.

„Сильный работник“

— Просили прислать для работы сильного работника, а он — ни в зуб.

— Ну, и врешь! Он одной рукой чуть не центнер выжимает, а вчера одному парню сразу шесть зубов смахнул.

Приветствия

Петуху.

Пой веселей! Не бойся бед!
Клюй просо, — я ведь не жалею!
Тебя зажарю на обед,
Когда часы подешевеют.

Коту.

Поумерь свое ты рвенье
На посту у крысьих нор.
Не поможет твой дозор,
Если крыса — член правленья!

Волку.

Эх, уж лучше бы молчали!
Точно слушать ваши слезки!
Видно петь вас обучали
На гулянке наши девки.

Медведю.

Говорят, охоч ты до вина
И во хмелю ведешь себя игриво.
А попробуй-ка предрика Фомина
Перепить, — вот это будет диво!

Лисице.

Ты хитра — в том нет сомненья,
Обойдешь любого пса...
Но в коопе есть правленья,
Там хитрей сидит лиса!

Сычу.

Дядя боишься ты до боли
И все прятаться в дупле.
Была охранником ты, что ли?
Или приставом в селе?

И. Г.

НАОБОРОТ

— Ну, и председатель у нас: форменная баба.

— Тогда давайте выберем его жену: она — не баба, а форменный председатель.

ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

(Образцы негодных партийцев).

— Пью Так
за это чистить?

А может быть
я государствен-
ную промыш-
ленность под-
держиваю!

ПОЛКОВОДЕЦ

Губком ВЛКСМ слабо руководит комсомольским походом за урожай („Борона“ № 31).

Полки свои собравши перед боем,
Какой-то полководец наль герой,
Кричал:
— Мы „баню“ им устроим!
— Узнает враг коварный, наглый, злой,
— И силу наших рук,
— И нашего удара меткий грох.
— Натягивай, боец, сильнее лук,
— Рази врага стрелою и мечом!

Полки тут ринулися в бой,
А полководец, наш герой,
Заранее уверенный в победе,
В палатке захрапел медведем.

И верно: те войска врагов своих разбили,
Но войны потом так здраво рассудили:
— Победа была-бы и логче, и крупней,
— Когда-б не вождя наш, созя, ротозей!
И выбрали вождя иного,
Не такого.

Басню эту, никого не утрашая,
Хотел-бы разъяснить я всем,
Да борода, вишь, у меня большая,
Не комсомольская совсем.

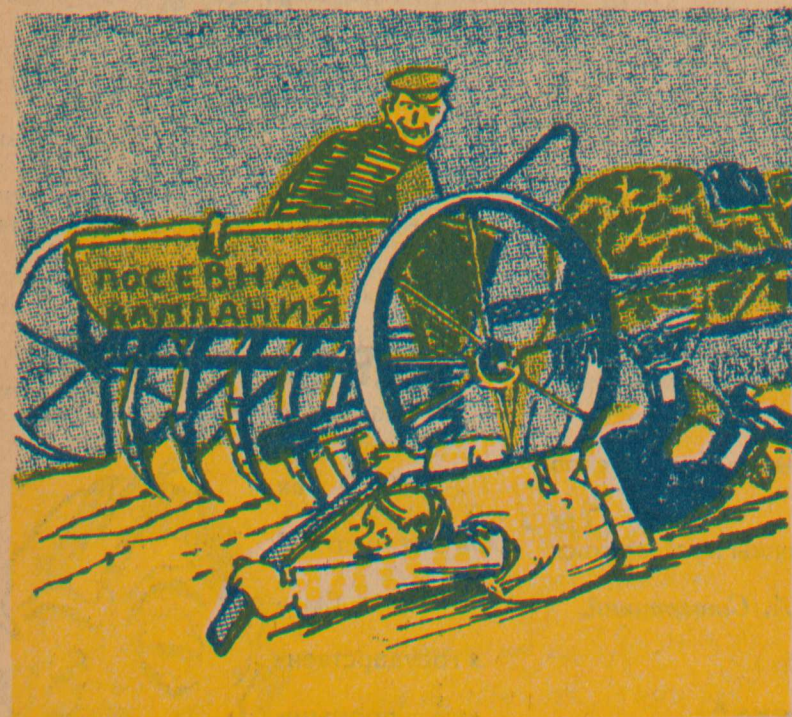
Кузьма.

Любитель кампаний

— Председатель, скоро сев, а ты чего ждешь?
— Циркуляра из центра.

Новые пословицы

Один на тракторе — семеро с хлебом.
Не красна изба углами, а красна избачами.

Держи прямой! Не воготи ни вправо и ни влево!
Тогда злодей уж не сорвет весеннего нам сева.

Бюрократы в походе

Госбанк несвоевременно отпустил кредит на выдачу авансов по договорам о контрактации. Промкомбинат тоже не поторопился принять участие в контрактации. Губагмууправление и Губсельтрест затеяли длительную переписку по делу о контрактации посевов картофеля в совхозах. В результате, план контрактации посевов картофеля пока выполнен только наполовину.

Рисунок на „Крокодил“

Дорожю длинной
Вот шествуют чинно
Четыре больших черепахи!

На каждой котине
Сидит по тине,
Спешат наоботу делячи!

Пока-то докатят,
И осень захватит,
Вот будут-то „охи“ и „ахи“!

Коллективизация наоборот

Докладчик потный, со сбившимся на сторону чубом, — Действительно, в нашем производстве объединение необходимо. А то одним глазом за производством поспешно выдавливал из себя поток слов, желая поскорее покончить с надоевшей ему обязанностью. наблюдаешь, а другим — за милиционером...

— Сами-то, небось, сидят, — зло подумал он про работников райкома ВКП(б), — а за них работай. А попробуй сказать, живо вычистят.

И докладчик еще ожесточеннее заболтал языком: — Великий прогресс коллективизации перестроит индивидуальное хозяйство и создаст базу... которая явится стимулом... В самом деле, для чего нам содержать десяток лошадей, когда можно для коллектива содержать двух лошадей и притом только для прокулаков. А работать и за людей, и за лошадей будут комбинированные плуго-бороно-жнейко-молотилки. Они будут одновременно и пахать, и бороновать, и сеять, и тут-же снимать урожай. Все полевые работы — и весенние, и летние, и осенние — будут производиться в один день, а остальные 364 дня в году крестьянин будет лежать на полатях и плевать в потолок...

— О, господи, пресвятая... — перекрестилась какая-то старуха, но докладчик ничего не видел и не слышал. Он продолжал:

— И так в каждом деле, которое бы ни коснулось производственной структуры крестьянского хозяйства. Объединение поставит на ноги и улучшит его производство.

— О, господи, пресвятая... — перекрестилась какая-то старуха, но докладчик ничего не видел и не слышал. Он продолжал:

— И так в каждом деле, которое бы ни коснулось производственной структуры крестьянского хозяйства. Объединение поставит на ноги и улучшит его производство.

— И так в каждом деле, которое бы ни коснулось производственной структуры крестьянского хозяйства. Объединение поставит на ноги и улучшит его производство.

— И так в каждом деле, которое бы ни коснулось производственной структуры крестьянского хозяйства. Объединение поставит на ноги и улучшит его производство.

— И так в каждом деле, которое бы ни коснулось производственной структуры крестьянского хозяйства. Объединение поставит на ноги и улучшит его производство.

— И так в каждом деле, которое бы ни коснулось производственной структуры крестьянского хозяйства. Объединение поставит на ноги и улучшит его производство.

СЕМЕНА ВОЛОКИТЫ

Беднота деревни Охотино просила у Бушневского кредитного товарищества семян чистосортного овса для засева коллективного участка. Товарищество в выдаче семян отказало. (Крестьянин).

Да, настали времена!
Плачут люди горько:
Есть в правленьи семена...
Волокиты только.

А. М.

Опровержение

Верхне-Унженское кредитное товарищество пустило зерноочистительный обоз с неотрмонтированными машинами. Триер режет зерно по полам. На трех машинах в сутки сортируется не более полутора центнера зерна. (Активист).

— Какая ложь! — вскричал тут пред. правленья,
— Селькоры лгут ведь всем на удивленье.
— Не пополам, а на две равных части
— Мы режем семена на счастье.

А.

Триер-то ведь работает?..

Партийные и советские организации Фоминского и Сандогорского сельсоветов, Костромского района, спят крепким сном. Вся подготовка к севу заключается в том, что в районе советов работает один триер. (Сп.).

Печальный факт. Всяк с этим согласится.
Он требует принятия решительнейших мер.
Ребятунки! Того, кому спокойно спится,
Возьмите, и тас.. Пустите чрез триер.

Р.

Он ужа наводил по всей округе.
Но было то... до чистки, други!

Селькор Ф. Цветков, Игодовского района.

ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

(Образцы негодных партийцев)

— Ах, так!.. преданных, искренних, выдержанных людей — чистить?

— В таком случае я сам уйду.

ПРИДАНОЕ

Анисья Кудрина не была скупой, но все, что лишним попадало в ее руки, припрятывала, да подкапливала на приданое своей дочке Маше. А Маша была, как говорили на селе, „девка — первый сорт“: здоровая да красивая. Одно было плохо — бедна.

Парни заглядывались было на Машу, и жениться бы не прочь, да без приданого не хотели. Анисья же всякий достаток в приданое обращала, а Маша говорила:

— Не надо мне приданого, я такого жениха найду, что и без приданого возьмет. И нашла. Стал за ней ухаживать Семен Карякин, комсомолец. Маша все ему рассказывала, как есть, про приданое, а Семен отвечает:

— Ерунда! Предрассудок! Отрыжка старого быта. Любить и без приданого можно. И мне, как комсомольцу, не полагается обрести собственностью. Да ты вот что: пойдём, распишемся, да и переезжай ко мне.

На том и порешили. Назначили день свадьбы.

Пришли сваты, гости, знакомые. Анисья, все-таки, выложила на показ жениху все приданное до самой мелочи.

Семен все оглядел, пощупал, повертел и говорит:

— А где пальто и калоши?

— Никак не успели справиться, касатик, — ответила Анисья.

— Ну, а без пальто и без калош я не согласен, — сказал Семен, повернулся и ушел.

Свадьба расстроилась. Маша поплакала, поплакала и стала о чем-то задумываться. А Анисья прикапливала деньжата и скоро справила дочке и пальто и калоши.

Семен, как узнал про это, сейчас же пришел к Маше.

— Ну, вот теперь давай свадьбу играть.

Назначили свадьбу в доме у Семена. Собрались гости. Накупил Семен угощений и стал ждать невесту.

Маша пришла с матерью.

— Ну, Маша, поедём в Загс! — сказал Семен.

— Обожди, Сеня, прежде покажи твое приданое, что у тебя есть для новой жизни.

— Вот ерунда, предрассудок! Ну, уж если хочешь, покажи, мать, что у меня есть.

Мать вынесла и разложила всю Семёнову одежду.

Маша походила, поглядела и говорит:

— А где же пальто и штилеты с калошами?

— У меня вот куртка и сапоги.

— Без штилет не пойду, — отрезала Маша. Маменька, собирайся, едем домой. Таких голышей сколько хочешь найдется.

Маша вышла за другого. А Семен так и не может найти невесты, ни одна за него не идет: здорово очень осрамился парень.

Егор Лаптев.

Газеты не доходят.

Шушкodomское почтовое отделение, очевидно, по вине своего „зава“, работает очень плохо. Например, подписчику Гозорову, деревни Терпино, подписавшемуся на „Борону“ на полгода, газета идет через номер. Потерейный билет и февральский номер „Бор. Зуба“ ему не доставлены вовсе.

(Пострадавший).

Получив такие вести, Думать стал Зубастый Дед:

— Прохватить? Иль уж не лезть-то, —

— Что-б не наделать больше бед?

— Коли обычный „Зуб“ затерян, —

— Надо знать мне наперед —

— Этот номер в полной мере, —

— То-ж до места не дойдет.

— Ясно дело: зав узнает, —

— Что посажен он на „Зуб“, —

— „Зуб“, конечно, „утеряет“, —

— Если он не шибко глуп.

— Эх, что будет. Ведь не часто —

— Видят мой серьезный нрав. —

Настроил стихи Зубастый.

Трепещи, почтовый зав!

Зуб. Дед.

Протравка

— Ну как, — травили?

— Да еще как.

— И сколько тонн?

— Каких тонн? Селькора травили.

Смекалка

— Какая разница между наследницей и посевной кампанией?

— В посевную кампанию крестьяне зерно очищают, а в масленицу — карманы.

Же работает

Председатель Осиповского кресткома, Игодовского района, М. Ф. Голубев ничего не делает для успеха посевной кампании. Даже кресткомовский участок, видимо, останется не засеянным. (Изолятор).

Ругнись покрепче, наш читатель, Простим тебя на этот раз. Авось очнется председатель И вспомнит партии наказ,

Г.

Учет, кошечко, нужен?...

Лапинский сельсовет стоит на последнем месте по очистке зерна в Заволжском районе. Здесь плохо проведена подготовительная работа. Кулаки воспользовались этим и усилили агитацию, убеждая крестьян не очищать зерно. „А то зерно возьмут на учет“, — пугают кулаки. (К. В.)

Соввласть бедняцкий хлеб не тронет.

Другому хлебу счет ведет. Вот жаль, что в Лапинском районе Кулак взят плохо на учет.

Ег.

Головка и хвост

Руководители Жилинского кредитного товарищества, так сказать, „головка товарищества“, очень слабо участвуют в подготовке к весеннему севу. (Э х о).

Скажу ни много и ни мало. (Вопрос, ведь, ясен так и прост): Чтобы головка не дремала, Намылить надо-бы им хвост.

А. З.

ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

(Образцы негодных партийцев).

— Опять чистка? к чему так часто? Подумаешь, чистоplotность...

..... беседа Зубастого Деда

Здорово, внуки! Жму вам руки и кланяюсь низко. Как у вас зерноочистка? Хорошо идет или нет? Очень этим делом интересуется Зубастый Дед.

Я и сам, скажу не таясь, кое-где очищаю грязь, а я и сам не балую — семена сортирую. Работаю, вот и теперь: трещит мой триер.

Растратчика — по шапке!

Возле машины мусора куча, а в куче — растратчик вонючий и притом растратчик очень прыткий: ввел кооперацию в большие убытки. Целой тысячи рублей в кооперативе не досчитались, когда ревизоры за Большакова как следует взялись.

И удивительно, что Большаков до сих пор состоит еще в партии большевиков. Верхне-Межевская ячейка ВКП(б) почему-то от этого дела держится в стороне и не докладывает о своем негодном члене райкому. Вот почему за Большакова приходится взяться мне, старику седому.

Любитель церковных свадеб.

А вот еще в мусоре козявка — приказчик Богоявленской кооперативной лавки. Он тем отличается, что богослужениями увлекается. Когда же жениха и невесту ведут вокруг аналоя, — Кондратьев от восхищения прямо воеет. И хотя он сам почему-то не женится, но держать венцы над другими женихами не ленится. Жениху от Кондратьева — уважение и почет. Вот почему самый ценный товар из кооперации к женихам плывет. Дошло до того, что пайщики ревут, как волки: товар — на полке, но чтоб товар получить, надо Кондратьева шафером пригласить.

И пайщики похитрее не дают маху: чтоб получить ситцу на рубаху, женятся и столетние старики и пятимесячные ребятки. Женятся — разводятся, за ситчиком охотятся. Вот в Богоявленском какие порядки!

Но гоже-ли партийцу в церковных свадьбах участие принимать, на свадьбах пьянствовать и песни орать?

Думаю, что от Кондратьева, лишнего бремени, партия освободится в самом недалеком времени.

Ячейка хромает...

А вот, взрослые и детвора, мусора целая гора. И хоть мусор теперь не в моде (многие избавились от этого груза), — все же есть еще мусор на заводе имени Коминтерна (Волгокартофельсоюза). Секретарь ячейки признался и сам: ячейка не оказывала помощи беднякам, работы в деревне не проводила, о связи с фабричным комитетом забыла, оторвалась от беспартийных рабочих и крестьянских масс. Вот, де, и весь сказ.

Добавим еще, что на заводе самокритику зажимают рьяно. В общем, очень там погано. И чтоб работу наладить вернее, — надо-б ячейку проверить скорее: по какой это причине такой ячейка хромает и при этом — не пользуется у рабочих авторитетом?

И рабочий, и крестьянин — каждый готов помочь партии при чистке ее рядов.

Зубастый Дед.

СЛОВО И ДЕЛО

— Почему это у председателя правления нашего кооператива вид такой заспанный?

— Какое там заспанный! Он вчера до часу ночи агитацию за сдачу хлеба в кооперацию проводил.

— А почему он по дворам бегаёт, — суетится?

— Да, вишь, саней просит: на базар с хлебом ехать собирается...

Ф. Ц.

МЕЖДУ ДЕЛОМ

Решения задач и загадок, помещенных в № 1 (37) журнала „Бороный Зуб“.

Всего на конкурс поступило 29 решений.
Правильно решил все задачи 1 человек.

Кто получает премии.

Только один из всех, участвующих в конкурсе, — Г. Копылов (деревня Стрельцово, Судиславского района) прислал ответы не только на шараду и логогрифы, но и ответы на задачи-шутки. Вот, как он отвечает на вопросы-шутки:

Чья мама плачет? — У которой сын ходит в школу, где можно замерзнуть. Вот мама и плачет — долго-ли до греха.

Почем опилки? Об этом надо спросить у сельсоветчиков, так как они часто употребляют опилки для набивки своих голов.

Кому надо сказать „здравствуйте“? Это должен сказать шинкаре предрика, когда придет к ней опохмелиться.

За удачные ответы на вопросы-шутки Г. Копылову присуждена первая премия. Остальные три премии — библиотечки разыграны между остальными участниками соревнования. Премии достались: Г. В. Куниной (дер. Семейкино, Буйского района), М. Д. Щербачкову (Чухломская школа второй ступени) и А. П. Жамочкину (деревня Терешино, Палкинского района).

Ответ на задачи в № 1.

Шарада № 1 — кол-о-кол; логогриф № 1 — пар, дар, жар; логогриф № 2 — стон — тон — он.

Шарада № 3.

Знак первый, братец, пустяки, —

Ну, кто его не знает?

Второе же на дне реки,

Под камнем обитает.

А третье (скажем под секретом),

Ты открываешь за обедом.

Когда и третье ты найдешь,

Наоборот его прочтешь, —

Тогда ты целое откроешь

И с ним деревню перестроишь.

А. М.

Логогриф № 4.

Название птицы надо взять,
Наоборот его читать, —
И всякий сразу же узнает —
У лошадей оно бывает.

Глаф. Кукина.

Логогриф № 5.

С Л — от стужи образуюсь.
С Д — я прожил много лет.
С М — вам пчелка даст ответ.
На плоды трудов люблюясь,

Ген. Копылов.

Задачи-шутки.

1. Какой звук ветра надо взять, чтобы, приложив еще две буквы, получить столкновение двух противников? (Г. К.)

2. Какую букву надо приложить к тому, что получается из кипяченой воды, чтобы назвать часть города? (Г. К.)

3. За какую букву надо спрятать мошенника, чтобы получить часть винтовки?

За правильное решение задач, помещенных в этом номере, будет выдано четыре премии — библиотечки. Участвующие в соревновании должны указать, какие книги они желали бы получить.

После масленицы

Дядька сидит на скамейке и думает: Вот, говорят, в человеке электричество есть. А почему не горят фонари у меня под глазами? **Дятел.**

13103
Ерунда на постном масле

35
60

или отец Акакий в церкви и дома.

Ответственный редактор М. П. ГРУША.